

Несмотря на клятву волшебника и шок от того, что его обнаружила Дайана Беннетт Уэллс, ничто не могло подготовить Себастьяна Делакура к чудесам Подземного мира. Проблески туннелей, звук лязга труб, почти ренессансная манера одеваться у немногочисленных жителей, которых они встретили, и, наконец, вид винтовой лестницы и великой пропасти — все вместе переполняло его чувства.

Дело не в том, что он был незнаком с волшебным или необычным — он видел много странных вещей в своей предыдущей карьере аврора в Волшебной Франции, и его постоянные путешествия теперь от имени Министерства иностранных дел Волшебной Франции открывали ему еще более экзотические вещи. и странные виды. Но близость туннельного мира к шумному немагическому городу, такому как Нью-Йорк, где нет волшебного портала, разделяющего их двоих, — это было первым.

К настоящему времени небольшая группа достигла общественной библиотеки и зала совета, и Диане потребовалось несколько минут, чтобы передать короткое сообщение по трубам. Через несколько секунд в комнату вошли два младших подростка и после того, как Диана тихо поговорила со своими двумя дочерьми, увели Эрин и Кэтрин. Затем она повернулась и указала на стол совета в углу зала.

«Я попросила Винсента и отца присоединиться к нам примерно через полчаса», — сказала она Флер и Себастьяну. «Гарри все еще на занятиях с твоими работодателями-гоблинами, Флер, но он должен быть здесь через час. Почему бы тебе не начать собирать предысторию своего отца, и я поддержу тебя любой информацией, которая тебе понадобится».

Флер думала о том, с чего начать свою нынешнюю историю. Она понимала, что прибытие ее отца подарило им нынешние расследования, но как она могла начать рассказ — прямо с важных фактов или рассказывая о линейной временной шкале. Возможно, сначала важные факты....

«Папа, нам нужно многое тебе рассказать, и я, честно говоря, не знаю, с чего начать. Важные моменты заключаются в следующем — мою жизнь спас Гарри, молодой человек, который оказался не только неизвестным волшебником. , но пропавший волшебник, который был центром одной огромной охоты. Он также был целью некоторых мощных манипуляций и темных заклинаний.

«Мы сейчас в его доме, и вы только что познакомились с его приемной матерью.

«О да, я выбрала его, но мне придется разделить его друг с другом». Это последнее она сказала тихим голосом, надеясь, что он пропустит это.

Глаза Себастьяна расширились. "Вы выбрали его, но вы должны делить его друг с другом? Expliquez!"

Зут, подумала Флер про себя. Папа бы на этом остановился. «Папа, сестра Гарри — Провидица — она...»

Себастьян тяжело откинулся на спинку предложенного стула, а Диана не смогла сдержать улыбку, увидев его озадаченное выражение лица, и протянула руку, сочувственно похлопав его по руке. «Не волнуйтесь — мы уже преодолели шок — и да, я думаю, что Флер станет прекрасным дополнением к семье».

Бывший главный аврор сглотнул и резко посмотрел на дочь. «Какое у него полное имя и как он может устоять перед соблазном?»

— Папа, его зовут Гарри Джейкоб Винсент Уэллс, нынешний Черный из Черных и бывший Мальчик-Который-Выжил, — ответила Флер с гордостью в голосе. Затем она улыбнулась. «И у него никогда не было проблем с моей привлекательностью — папа, я ему нравлюсь».

Себастьяну потребовалось несколько секунд, чтобы переварить слова Флер. Black of Black — это звучало по-британски, хотя о семье Блэков он знал только то, что там было темно. Мальчик-Который-Выжил — «Mon Dieu, Флер, вы имеете в виду Гарри Поттера?» Здесь, в Нью-Йорке?»

Лицо Флер приняло печальный вид. «Он был Гарри Поттером — пока Альбус Дамблдор не убил его. Теперь ты понимаешь, зачем нам нужна была твоя клятва?»

Он молча кивнул, а затем бросил острый взгляд на Флер и Диану. «Расскажи мне все — с самого начала».

Единственным перерывом в следующем часе рассказа Флер было прибытие отца и Винсента. Это было мерой внимания Себастьяна к истории, которое он воспринял во внешности Винсента лишь с легким началом — всем было очевидно, что Флер была превосходным рассказчиком.

Она только приступила к расследованию завещаний Поттера и Блэка, когда Себастьян увидел, как вошел высокий худощавый молодой человек с копной черных волос и швырнул свои книги на стол. Увидев Флер и Диану, он повернулся и поцеловал мать.

«Клянусь, эти гоблины...» Именно в этот момент он заметил Себастьяна. «Извините, я не знал, что прерываю что-то».

Прежде чем Флер успела представиться, Себастьян поднялся и протянул руку. «Вы, должно быть, Гарри. Я бы поблагодарил вас за спасение жизни моей дочери, но я не уверен, что должен быть с вами дружелюбен прямо сейчас. В конце концов, вы тот молодой человек, который украл сердце моей дочери».

Лицо Гарри сначала покраснело, а потом побледнело, когда до него дошел смысл слов Себастьяна. Отец, Винсент и Диана едва сдерживали улыбки, наблюдая за реакцией молодого человека.

Однако следующие слова Себастьяна застали всех врасплох. «Однако я имел честь знать ваших биологических родителей, мистер Уэллс, и могу сообщить вам, что вы очень похожи на своего отца, но у вас глаза вашей матери».

Гарри сел, на его лице отразилось потрясение. Этот человек был первым человеком, которого он встретил, кто знал обоих его биологических родителей.

Себастьян сел сам. «Я буду рад поговорить о ваших биологических родителях позже, мистер Уэллс. И, конечно, мы можем позже поговорить о ваших отношениях с моей дочерью. Однако давайте вернемся к истории, которую она рассказала нам, когда вы приехали».

Лицо Флер покраснело во время первых слов отца, обращенных к Гарри, но его манера говорить говорила ей, что на этот раз он был скорее хвастлив, чем язвителен. Она также заметила скрытые улыбки других за столом и не смогла удержаться от улыбки сама. Папе, должно быть, понравилось то, что он слышал о Гарри, и он воспользовался случаем, чтобы немного подразнить его.

Откашлявшись, она вернулась к их исследованиям. Подытожив различные предпринятые шаги, она повернулась к Диане.

«Себастьян, ваша дочь предложила нам связаться с кем-то, кто мог бы дать нам представление о некоторых вещах. Мы определили, что Дамблдор является ключевой фигурой в событиях, которые повлияли на жизнь моего сына — из-за пренебрежения волей его биологических родителей, к событиям октября 1994 года. Мы - то есть Винсент и я - верим, что этот Дамблдор делает это с целью контролировать Гарри. Но мы не знаем, почему он хотел контролировать его и находится ли Гарри все еще в опасности. от него — и от этого Темного Лорда обратно в Британию».

Пока Диана говорила, лицо бывшего аврора стало задумчивым. Здесь было много проблем, подумал он про себя. Очевидно, существование Гарри, когда-то Поттера, а теперь Уэллса, было самым важным вопросом. Однако были и другие вопросы — существование этого сообщества, присутствие Винсента, отношения между Флер и Гарри и обучение Гарри с гоблинами — все это нужно было рассмотреть и принять во внимание.

Теперь он знал, как ему следует действовать. Ему нужно было дать этой группе некоторую справочную информацию, которая, как он знал, заполнит недостающие части, и ему нужно было побудить их вступить в контакт с американскими магическими властями. Или хотя бы одного конкретного американского волшебного сотрудника правоохранительных органов — если Александр Маккензи все еще занимался правоохранительными делами в этом городе. Потому что Себастьян понял, что нынешняя ситуация может быстро закончиться из-за способности этой небольшой группы контролировать события, если Дамблдор или Волдеморт узнают о существовании Гарри до того, как у них будет защита. Он опасался последствий для этого мира, этой семьи и всего мира. Флер.

После того, как Диана закончила говорить, воцарилась тишина, и Себастьян почувствовал, как

все взгляды устремились на него. Для большинства из них он был неизвестным элементом, но он почувствовал прилив гордости за свою дочь — теперь он знал, что Флер уже планировала вовлечь его в эту ситуацию, и это было признаком ее доверия к нему, что он даже считаться помогающим. Он надеялся, что не разочарует.

Кроме того, узнав, что она выбрала сына Джеймса и Лили Поттеров после того, как он спас ей жизнь, он сделает все для этого молодого человека. Ему нравилось то, что он видел о Гарри и его семье, и он чувствовал, что в долгу перед своими старыми друзьями. Нет, он поможет Гарри, как только сможет.

«Я впечатлен», — начал он, оглядывая каждого из сидящих за столом. «Я впечатлен тем, что вы здесь построили; я впечатлен тем, что вы приветствовали сына моих бывших коллег, и я впечатлен тем, как много вы смогли сделать самостоятельно. Я был бы рад работать с вами, мадам». Диана, в моей команде авроров ты отличный следователь.

«Я хотел бы предоставить вам информацию, которой не было в вашем собственном расследовании, а затем я хотел бы порекомендовать некоторые дальнейшие шаги. Это потому, что вы находитесь здесь в опасном положении — молодой мистер Уэллс будет представлять интерес для две из трех сторон в текущей гражданской войне в Волшебной Британии - сторона Волдеморта и сторона Дамблдора.

«Позвольте мне сначала рассказать вам немного истории. Я был главным мракоборцем Волшебной Франции в последние дни последней гражданской войны в Волшебной Британии, и волшебное правительство Франции предоставляло людей и ресурсы британцам для борьбы с первым восстанием Волдеморта. был предводителем наших французских авроров...»

— прервал Гарри. «Мсье Делакур, что такое аврор?»

Себастьян усмехнулся, услышав, что Гарри прервал его. «Pardonnez-moi. Я забыл, что не все знакомы с терминами, которые я использую каждый день. Аврор — это магический эквивалент полицейского и солдата в немагическом обществе — конфликты между волшебниками не такие, как конфликты между магами. сражайтесь друг с другом, как это делали солдаты и воины в древности — лицом к лицу и на расстоянии удара меча. Заклинания накладываются друг на друга, используя линию обзора, и каждый видит врагов, которых убивает. Это отвечает на ваш вопрос?»

По их кивку он начал с гораздо более подробного изложения возвышения Волдеморта, а также тактики, идеологии и влияния Пожирателей Смерти. «Они террористы, но Британскому Министерству Магии, похоже, не хватило воли, чтобы должным образом противостоять им, и действительно, казалось, что Волдеморт был на пути к победе.

«Джеймс Поттер и Сириус Блэк были двумя аврорами в британском министерстве, и они противостояли Волдеморту или его силам по крайней мере три раза. Так я познакомился с ними изначально — мы вместе участвовали в совместных действиях и спасли друг другу жизни в хотя бы раз за бой.

«Это было где-то в июне 1981 года, Джеймс казался озабоченным и почти напуганным. Он посмотрел на меня и Сириуса и спросил нас, что мы порекомендовали бы делать, если бы существовало пророчество о ребенке, который мог бы положить конец Темному Лорду и Темному Лорду. Господь знал об этом. Я был удивлен этим заявлением — я не слышал ни о каком пророчестве, и моим первым предложением было бежать из страны, если он и его жена поверят в это или будут иметь достоверную информацию, что Волан-де-Морт поверил в это.

«Я больше ничего не слышал на эту тему от Джеймса — на самом деле, это был последний раз, когда я видел его. Фиделиус — только хранитель тайны мог дать адрес, Блэк сказал мне это только один раз — но он также сказал, что первоначальное пророчество было сообщено Альбусу Дамблдору.

«Я не знаю, что было сказано в пророчестве. Однако вся проблема предсказания будущего в лучшем случае немного размыта — пророчества, даже если они истинны, расплывчаты, и многие люди совершают ошибку, пытаясь интерпретировать пророчество и обеспечение их интерпретации.

«Альбус Дамблдор — такой человек. Он был лидером света так долго, что считает себя лучшим судьей в том, что и как делать — он называет свое видение того, что должно произойти, «высшим благом». и он использует эту фразу, чтобы оправдать свои действия».

Себастьян сделал глоток чая, поставленного перед ним ранее, и позволил чаю задержаться, обдумывая свои следующие слова.

«Я не знал и не знал, что было сказано в пророчестве, но мне кажется, что произошло следующее. Первое — было дано пророчество о ребенке, который может победить Волдеморта. Второе — две семьи скрылись и исчезли на некоторое время. время — Поттеры и Лонгботтомы. Три — в обеих семьях родились мальчики с разницей в один день — Невилл Лонгботтом 30 июля и ты, Гарри, 31 июля. 31, 1981. Пять — Дамблдор забрал вас с места происшествия, пренебрег Сириусом Блэком, который был назначен вашим крестным отцом, и отвез вас к вашим родственникам. Шесть — Сириус Блэк обвиняется в предательстве Поттеров, попадает в плен и без суда отправляется в Азкабан. Семь — как вы заметили, Дамблдор внезапно появляется как Гарри. волшебный хранитель, и воля Джеймса и Лили «запечатана» для Визенгамота.

«По моему мнению, я полагаю, что Альбус Дамблдор считает, что он единственный человек, который понимает пророчество, которое может иметь или не иметь отношение к вам — и, зная Альбуса Дамблдора, как я, он хранил бы эту информацию при себе, но он мог бы что-то спланировать. чтобы он мог контролировать как можно большую часть процесса исполнения этого пророчества. Он будет верить, что только у него есть необходимая мудрость и сила, чтобы гарантировать, что молодой Гарри Поттер будет направляться и направляться для достижения того, что должно быть сделано в соответствии с пророчеством. увидеть его исполнение».

Он промолчал после этого последнего заявления, позволив Гарри, его семье и дочери переварить его слова. Когда через несколько минут за столом закивали, он продолжил.

«Я хотел бы сделать несколько предложений для тебя и твоей семьи, Гарри. Я делаю эти предложения из-за того, что Флер рассказала мне о ваших отношениях, но также и потому, что из того немногого, что я видел в вашем мире, я считаю, что это особое место и хотел бы, чтобы оно было сохранено и защищено».

Следующим прервал Себастьяна Винсент. — Мы в опасности, мистер Делакур?

«По моему мнению, вы сталкиваетесь с рядом проблем», — ответил он, глядя на всю группу вокруг стола. «Некоторые из этих проблем связаны с существованием волшебства с немагическими; некоторые из этих проблем связаны с тем, какую часть вашего собственного мира вы хотите открыть более широкому волшебному сообществу; и по крайней мере две проблемы связаны с тем, как вы справитесь с возможным открытием. Гарри Дамблдором и Волан-де-Мортом.

«Ибо помните это, Волдеморт хотел бы убить Гарри, потому что он был тем, кто сбежал, и, возможно, потому, что он боялся этого пророчества. А Дамблдор хотел бы восстановить контроль над Гарри, чтобы помочь ему «достичь своего предназначения» — все для общего блага. конечно."

Следующей заговорила Диана. — Какие шаги вы рекомендуете, Себастьян?

«Один основной шаг, мадам Диана — вам нужно связаться с американским магическим правительством и поделиться всей этой ситуацией с ответственным должностным лицом, которое может предпринять шаги, чтобы превратить это сообщество, Гарри и ваших детей в более широкое магическое сообщество».

Дедушка Уэллс ответил первым. «Нет! Я запрещаю это — мы хранили этот мир в секрете несколько лет, и раскрыть его сейчас означало бы поставить под угрозу многие хорошие жизни».

Себастьян видел, что ему нужно объяснить свою идею. «Я не говорю о закрытой вечеринке. У меня есть контакт в американских магических правоохранительных органах — человек, с которым я работал несколько раз и чьему благоразумию я доверяю.

«Кроме того, разве у тебя уже нет связей с людьми, наделенными властью в верхнем мире? У твоего мира нет другого способа функционировать здесь без него».

Диана покраснела от его слов и кивнула. «У нас есть контакты в офисе окружного прокурора и другие контакты среди видных граждан города наверху. Я сам полицейский детектив в полиции Нью-Йорка».

Себастьян кивнул в знак одобрения. «С вашего согласия, я хотел бы поговорить со своим связным — неким Александром Маккензи из Магического ФБР здесь, в Нью-Йорке. Он опытный следователь и...»

"Алекс Маккензи из ФБР?"

«Да, он работал как с магическими, так и с немагическими подразделениями этой службы».

Диана выглядела несколько облегченной. «Винсент, отец, Гарри — если это тот же самый Алекс, которого я знаю, у него хорошая голова. Я работал с ним над одним или двумя делами — он не из тех, кто вступает в ссору из-за юрисдикции. И он тоже знает Джо. ."

Следующим заговорил Винсент. «Диана, если ты знаешь этого человека, могу ли я предложить тебе встретиться с ним вместе с Себастьяном?»

Себастьян уже кивал, одобряя эту идею. «Если он увидит двух знакомых, это ускорит контакт и последующие обсуждения».

Диана задумалась на несколько секунд. «Если то, что вы говорите, правда, и если это тот самый Алекс Маккензи, которого я знаю, возможно, вы могли бы установить первоначальный контакт, заставить его дать ту магическую клятву, которую вы и Флер дали, и тогда я смогу также увидеть его. Я подозреваю, что у вас гораздо более свежие рабочие отношения, чем у меня — я не работал с ним с 1993 года по делу о похищении людей.

«В вашем подходе есть мудрость, мадам Диана. Я установлю первый контакт и, в зависимости от его ответа, устрою вам последующую встречу с ним и со мной», — ответил Себастьян.

Встреча завершилась тем, что Себастьян согласился встретиться с Алексом в течение следующих нескольких дней.

Еще один скучный день — поздние лучи солнца освещали медленный танец пылинок, а Александр Маккензи, специальный агент Магического ФБР в Нью-Йорке, чувствовал, как умирают клетки его мозга. Это должно было быть следствием того, что его веки отяжелели, и он снова задумался, почему согласился отбыть этот срок в офисе. Неважно, что была его очередь — здесь, в волшебном торговом центре, в региональных отделениях волшебного правительства США ничего не происходило.

Таким образом, резкий стук в дверь стал одновременно и неожиданностью, и долгожданным облегчением. Так же и знакомый голос.

— Один из таких дней, Алекс? Опять скучно?

Алексу потребовалось несколько секунд, чтобы активировать клетки мозга. Намек на французский акцент помог ему быстро установить связь. Это могло быть только....

"Себастьян? Здесь? Что привело тебя в мой прекрасный город? Скажи мне, что ты здесь, чтобы спасти меня от этих пылинок?"

Бывший французский аврор улыбнулся в ответ своему старому другу. Но у него также была миссия, которую нужно было выполнить. «Ну, Алекс, я хотел бы откинуться на спинку кресла и проглотить старые воспоминания, но мне нужна твоя помощь. Я столкнулся с уникальной ситуацией прямо здесь, в Нью-Йорке».

Волнение ожило в сознании Алекса. Прощай тоска. Привет случай. Чтобы Себастьян сказал, что что-то уникальное, это должно было быть по-настоящему захватывающим, необычным или и тем, и другим. Потом он уловил следующие слова гостя, и тоже проснулась тревога.

«Но мне нужна твоя магическая клятва, прежде чем я расскажу тебе подробности».

Теперь в голове Алекса трепетали красные флажки. Магическая клятва не была повседневным явлением между представителями правоохранительных органов, особенно чиновниками, которые буквально проливали друг за друга кровь в предыдущих делах и которые оба разделяли общую приверженность верховенству закона.

«Волшебная клятва? Почему?» — спросил он гораздо более нейтральным тоном.

Себастьян внутренне улыбнулся. Он правильно угадал возможную реакцию Алекса, и хотя обычно он отказался бы от требования присяги, он знал, сколько жизней зависит от сохранения этих секретов. Как же теперь убедить своего бывшего коллегу в необходимости присяги?

— Алекс, ты мне доверяешь?

Агент МФБР кивнул.

«Просьба о присяге не от меня, а от тех, кто рассказал мне историю и проинформировал меня о ситуации. И если это вас утешит, мне тоже нужно дать присягу».

«О, и еще один факт — в этой ситуации, среди прочих, участвует моя дочь Флер».

Высокий темноволосый агент несколько секунд внимательно смотрел на Себастьяна, но его старый друг излучал лишь спокойствие и согласие, плюс легкую ухмылку.

«Угрожает ли эта ситуация Соединенным Штатам — магической или неволшебной?»

«Нет — хотя, если ты не узнаешь об этом, может».

Снова воцарилась тишина. «Есть ли угроза жизни других людей или предполагается что-то незаконное?»

«Нет — но опять же — если вы ничего не сделаете, жизни может угрожать опасность».

Еще раз тишина. Алекс быстро соображал — он обычно доверял своим инстинктам — и его инстинкты подсказывали ему, что Себастьян сидит на чем-то большом, но не угрожал сразу — если только он ничего не предпринимал. Что касается того, почему Себастьян обратился к нему, он был уверен, что это потому, что его старый друг доверял и уважал его подход к важным вопросам.

Приняв внезапное решение, он поднял руку и, произнеся несколько слов, вспыхнуло голубое свечение, и в свете этой вспышки он увидел, как лицо Себастьяна почти незаметно расслабилось. Бинго — это был правильный выбор.

«Хорошо, Себастьян, твой ход. Проболтайся!» Увидев приподнятую бровь Себастьяна, он пояснил. «Начни говорить».

«Могу ли я предложить вам сначала поставить охрану, Алекс. То, чем я собираюсь поделиться, является очень конфиденциальной информацией. Я бы сам установил охрану, но это ваш офис, а не мой».

Довольный любезностью Себастьяна, агент сделал несколько резких движений палочкой и почувствовал, как сработали обереги. «Это самые сильные обереги, которые у меня есть, Себастьян. А теперь поговорим».

Французский бывший аврор мгновение смотрел на свои руки, потом на Алекса. «Я должен рассказать вам историю, которая началась с моей дочери в апреле прошлого года в этом городе. Она была спасена от того, чтобы стать дорожной статистикой, благодаря человеку, который только после того, как спас ей жизнь, обнаружил, что он волшебник. Когда Флер закончила разговор с этим молодым человеком, она нашла ответ на одну из величайших загадок магии последнего десятилетия, а также встретила нового подающего надежды Провидца — и все это за один день.

Заявления Себастьяна заставили Алекса закружиться в мыслях. Флер спасена неизвестным до сих пор волшебником и открытием нового Провидца — и все это здесь, в Нью-Йорке. Как он пропустил все эти события? Как мог волшебник так долго оставаться незамеченным? И что Себастьян сказал раньше — если он ничего не сделает, это может угрожать его городу? «Ну, старый друг, в этих нескольких предложениях много всего. Хочешь начать с самого начала?»

Так он и сделал.

Головная боль, смешанная с волнением — Мерлин, ему нужно было выпить, пока он слушал, как Себастьян переводит свой счет в настоящее. Гарри Поттер здесь, в Нью-Йорке, но мертв с 1994 года; Гарри Поттер, никакого Уэллса, обучение у гоблинов, а не у волшебников; Гарри в отношениях с Флер Делакур, но невосприимчив к ее очарованию; его приемная сестра, подающая надежды молодая Провидица и, скорее всего, тоже ведьма — и вся семья Уэллсов, живущая с другими под землей. В это было почти невозможно поверить, но Алекс знал, что

ходили слухи о том, что кто-то живет под городом — многочисленные запросы о расследовании из офиса по борьбе с магическими злоупотреблениями в Салеме подтвердили это.

Именно манера речи Себастьяна убедила его, что это не розыгрыш старого друга. Бывший аврор рассказывал историю с намеками на личные показания — он, должно быть, сам проверял некоторые детали.

Агент внезапно осознал тишину и понял, что Себастьян закончил говорить и теперь смотрит на него. Зная его пристальный взгляд, его старый друг улыбнулся. «Алекс, обычно тебя трудно читать. Но было очаровательно наблюдать за твоим лицом, когда ты слушала рассказ. Сначала недоверие, потом восторг, потом еще больше недоверия, а потом, если можно так выразиться, принятие.

"Est-ce que tu as confiance en moi? Извините, вы мне доверяете?"

— Я понял тебя с первого раза, Себастьян. Да, я доверяю тебе. На самом деле, я тебе верю. Судя по твоей манере изложения, ты сам проверял аспекты этой истории.

«Оуи, я встретил молодого человека и его семью два дня назад — и я даже не могу начать рассказывать вам, что я чувствовал, когда встретил его. Лучше всего для вас лично познакомиться с Гарри и его семьей».

Алекс кивал головой, даже когда потянулся за спину и вытащил ручку и блокнот. «Хорошо, давайте обобщим факты этой ситуации, как вы их мне представили. Факт — Гарри Поттер оказался в Нью-Йорке с 9 лет. Факт — его забрала и усыновила семья, которая живет под городом. Факт — он понятия не имел, что он волшебник, пока не спас вашу дочь Флер Факт — он умер из-за какого-то магического заклинания призыва, скорее всего, кровавого ритуала, инициированного Дамблдором в 1994 году — и это было подтверждено Гринготтсом, который сказал, что он умер для наследия Поттера, но унаследовал мантию лорда Блэка, а также основал новый дом. Факт - младшая сестра Гарри - подающая надежды провидица, скорее всего, ведьма, но ей всего шесть лет. Правильно ли я понимаю эти факты, так что далеко?"

Себастьян кивнул, а затем драматично ударил себя рукой. «Zut! J'ai Complètement Oublié — приемная мать Гарри думает, что может быть с тобой знакома».

"Кто она?" — спросил Алекс с растущим любопытством.

«Детектив полиции Нью-Йорка — Дайана Беннетт».

На лице Алексея появился шок. Беннетт — один из самых необычных и одаренных следователей и профилировщиков, которых он когда-либо встречал, — на высоком уровне в ФБР даже обсуждался вопрос о ее вербовке в его агентство в знак признания ее навыков. Он работал с ней над несколькими делами, начиная с дела Габриэля и Чендлера и заканчивая последним всего два года назад. Затем он улыбнулся Себастьяну.

«Дай угадаю — высокие, каштановые волосы, тонкие, большие одухотворенные глаза, которые каким-то образом видят тебя насквозь, и один из самых необычных умов, которых ты когда-либо встречал?»

«Похоже на мадам Диану. Она одаренная женщина — знаете ли вы, что она застала меня в плену разочарования в Центральном парке, когда я ждал, чтобы поймать Флер», — ответил Себастьян с явным уважением в тоне.

«Она поймала тебя? Она легенда в полиции Нью-Йорка — они называют ее мастером доски для спиритических сеансов, когда она не слушает. Однако она профессионал до мозга костей — она делает интуитивные прыжки в случаях, за которыми я не мог уследить, но всегда находил доказательства, подтверждающие это. Я работал с ней над несколькими делами. Она мать Гарри?»

«И мать Эрин, юной Провидицы и ведьмы. Но его отец тоже «необычный» — к сожалению, вам придется встретиться с ним, чтобы понять. Просто примите один совет от меня — идите с открытой душой».

Алекс отложил этот совет и вернулся к разговору. «Ну, если я хорошо помню Беннет, она довольно крута с окружным прокурором Манхэттена, Джо Максвеллом».

«Я действительно слышал это имя — Гарри называл его своим дядей Джо. Я полагаю, что он спонсировал получение Гарри гражданства США, когда ему было 13 лет».

Итак, Гарри был американским гражданином. Он должен был подтвердить это — но он услышал достаточно. Теперь он хотел услышать от Себастьяна, почему он пришел поговорить с ним сегодня.

«Себастьян, ты пришел ко мне с определенной целью. Почему и что ты просишь меня сделать?»

Бывший аврор печально улыбнулся. «Я здесь после того, как попросил разрешения у Гарри и его семьи обратиться к вам по моему совету. Они сопротивлялись, но они не знают о возможных последствиях этой ситуации, как я знаю, и как я подозреваю, вы могли бы.

«Я хотел бы сначала поделиться открытиями, которые Гарри, Флер и, прежде всего, мадам Диана сделали самостоятельно о жизни Гарри, размещении и манипуляциях старого бородатого дурака. Затем я хотел бы сделать несколько предложений».

"Я слушаю." Итак, Алекс действительно слушал, как Себастьян рассказывал об обнаружении завещаний, отсутствии суда над Сириусом, размещении и жестоком обращении с Гарри со стороны его родственников, а также о событиях, предшествовавших Хэллоуину 1994 года, включая его. Пока он говорил, Алекс мог чувствовать правоту выводов Дианы и, несмотря на странность истории, верил и выводам Дианы, и Себастьяну.

— Значит, вы подозреваете, что Дамблдор манипулировал жизнью Гарри, пока тот не решил сбежать в Нью-Йорк? — спросил Алекс.

«На самом деле мадам Диана пришла к такому выводу. Она просто не знала, какова цель манипуляций Дамблдора».

— А у вас есть собственные идеи?

— Да, знаю. Ты знаешь репутацию Дамблдора как накопительницы информации и то, как он хочет, чтобы его считали волшебником Света? Что, если бы он услышал пророчество о возможном конце Темного Лорда?

Алекс могла видеть, куда направляется Себастьян. «Конечно, зная его так же хорошо, как мы оба, он пришел бы к выводу, что только он может правильно истолковать и понять пророчество; тогда он пришел бы к выводу, что только ему можно доверить исполнение пророчества, и он сделает все возможное, чтобы видеть, что пророчество будет исполнено так, как он видел, что это должно произойти. Все для «всеобщего блага», конечно».

Лицо Себастьяна приняло серьезное выражение. «Я убежден, и я сказал об этом семье Уэллсов две ночи назад, что это только вопрос времени, когда известие о появлении Гарри Уэллса просочится к кому-нибудь в волшебном мире. Если мы не примем меры, я боюсь, что один или оба из двух волшебников, проявлявших нездоровый интерес к некоему Гарри Джеймсу Поттеру в прошлом, придут сюда в поисках его — и это может иметь потенциальные негативные последствия для жителей этого города, собственной семьи Гарри — и моей дочери, как Что ж.

«Поэтому я сказал Гарри и его семье, что ему нужно связаться с кем-то из волшебного правительства США, и вуаля, меня попросили установить первый контакт».

Теперь Алекс мог полностью понять рассуждения Себастьяна и ни в чем не мог его упрекнуть. На самом деле, логика француза была здравой, и Алекс боялся, что возможное будущее может произойти, если они не будут контролировать ситуацию и в конечном итоге выпустят контролируемый выпуск информации.

«Мне нужно встретиться с Гарри, Дианой и их семьей», — сказал он, уже формируя в уме возможную стратегию. «Но нужно сделать три вещи как можно быстрее. Прежде всего, Гарри должен публично подтвердить свое гражданство США».

— Разве он теперь не гражданин Америки? Себастьян был явно сбит с толку.

«Подумайте о том, как работает наш старый козел, Верховный Мугвам. Он прячется за некоторыми банальностями, даже игнорируя законы. Меня не удивит, что Дамблдор будет утверждать, что заявление Гарри о гражданстве США в возрасте 13 лет является недействительным и недействителен, поскольку ни один несовершеннолетний в Британии, вероятно, не может сделать такой выбор — по крайней мере, в уме Альбуса Дамблдора, ведь,

согласно вашим и Беннетту выводам, он назначил себя магическим опекуном Гарри и может утверждать, что его выбор гражданства США был сделан без его одобрения. Сделать новое подтверждение теперь, когда он взрослый, устранил этот юридический аргумент.

«Во-вторых, ему нужно продолжать свое магическое обучение — достаточно, чтобы как можно скорее написать свои СОВы. У британцев есть представление, что человек не является взрослым в магическом мире, если ему либо нет 17 лет, либо нет. Я не удивлюсь, если Дамблдор попытается использовать и этот аргумент — в конце концов, ключ для него в том, чтобы найти какой-то способ вернуть Гарри под свой контроль, и если он еще не завершил свои СОВ, то он попытается доказать, что Гарри нужно вести в волшебный мир — и, конечно, что может быть лучше, чем Хогвартс».

Себастьян грустно кивал головой, но хорошо понимал. Это было именно то, на что он надеялся, связавшись с Алексом — четкие указания и советы о том, как защитить Гарри, а в более широком смысле, его семью, его сообщество и его предполагаемых — от манипуляций старого заблуждающегося волшебника.

«В-третьих, я принимаю предварительное решение поместить этот «Мир Внизу» под заголовком гибридного сообщества — заголовком, который позволяет магам и примитивным объединяться вместе, не беспокоясь о предательстве Статута Секретности. Это временное связующее звено. только — мне нужно посетить сообщество, получить их согласие и посмотреть, как они работают.

— Вы можете организовать встречу с ними как можно скорее?

Себастьян широко улыбнулся Алекс. «Mais oui, mon ami. Все уже приготовлено на случай, если все получится». Затем он внимательно посмотрел на деловой костюм своего старого друга. «Однако, учитывая, что мы уходим в подполье, я могу предложить вам одеться более повседневно и надеть походные ботинки».

<http://tl.rulate.ru/book/76638/2285923>